

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Магомедов М.А.

*Магомедов Магомед Абдуллаевич – студент,
кафедра уголовного процесса,
направление: Российский уголовный процесс: теория и практика
Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: в статье ставится задача определить цель и задачи освидетельствования, а также выявить проблемы правового регулирования его производства. С этой целью изучаются положения действующего законодательства, анализируются современные взгляды ученых-процессуалистов по указанным вопросам. В результате проведенного исследования разработан ряд новых предложений по изменению законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: следственные действия, обеспечение прав личности, освидетельствование, осмотр живых лиц.

С точки зрения целей производства, освидетельствование, как и любое следственное действие, направлено на получение доказательства, обладающего свойствами относимости, допустимости и достоверности. Указанная общая цель конкретизируется как в тексте УПК, так и в теории уголовного процесса. Задачи освидетельствования несколько уже задач осмотра, отмечает Е.В. Егорова, – освидетельствование ограничивается обнаружением особых примет, следов преступления, телесных повреждений, а также выявлением состояния опьянения и иных свойств и признаков, имеющих значение для дела, тогда как при осмотре могут не только обнаруживаться следы преступления, но и добываться другие доказательства: выясняться обстановка места происшествия, выявляться новые источники доказательств и иные обстоятельства, имеющие значение для дела[5, с. 134–138]. По мнению С.А. Шейфера, ст. 179 УПК определяет цели освидетельствования как обнаружение на теле человека следов преступления, телесных повреждений и особых примет. В качестве следов преступления могут выступать ушибы, ранения, шрамы, кровяные мазки, кровоподтеки, следы действия орудий преступления, средств обороны[16, с. 62]. В научной литературе встречается использование и другого термина – «задачи освидетельствования» [10; 11, с. 44; 13, с. 59], которые определяются в соответствии с ч. 1. Ст. 179 УПК, а именно «освидетельствование проводится для обнаружения»:

- а) следов преступления;
- б) особых примет;
- в) телесных повреждений;
- г) выявление состояния опьянения;
- д) иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

С точки зрения правовой регламентации исследуемого следственного действия ни понятие «цель», ни понятие «задачи» нормативного закрепления в тексте УПК так и не нашли. Однако в русском языке данные понятия не являются синонимами и можно говорить о самостоятельном значении каждого из них. Ведь не случайно ни одно фундаментальное научное исследование не обходится без определения его цели и постановки исследовательских задач.

Цель - согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, то, к чему стремятся, что надо осуществить. То есть, цель это своего рода, желаемое состояние, достижение которого происходит в результате осуществления определенных действий.

Задачи, как раз и представляют собой те действия, исполнение которых необходимо. Разрешением поставленных задач достигается предполагаемый результат. Таким образом, цель, как указывает А.Г. Потапова, категория «диспозитивная», а «задача» имеет императивную природу и означает необходимость ее исполнения[7, с. 48].

«Цель следственного действия, - как справедливо отмечает С.А. Шейфер, - это идеальный образ информации (ее формы и содержания), которую предстоит получить следователю путем применения предусмотренных законом познавательных приемов. Различные по целям и соответствующим им методам следственные действия дают возможность извлечь из одних и тех же следов разную по содержанию и форме информацию» [16, с. 18].

Если принять в качестве цели то для чего проводится освидетельствование (обнаружение следов преступления, особых примет и т.п.), то при их необнаружении можно будет сказать, что цель следственного действия не достигнута. Такой подход к проблеме, по нашему мнению, является абсолютно неверным. Представляется, что наиболее правильное понимание цели любого следственного действия – это именно получение (формирование) доказательства. А информационное содержание нового доказательства

уже следует соотносить с целями уголовно-процессуальной деятельности, направленной на раскрытие, расследование преступлений и разрешение уголовного дела по существу. В качестве факультативной цели следственного действия Л.В. Виницкий предлагает создание условий для проведения другого следственного действия (к примеру, наличие в деле показаний могут спровоцировать производство очной ставки или проверки показаний на месте, освидетельствование может стать хорошей предпосылкой для назначения судебной экспертизы) и (или) формирования необходимой следственной ситуации [4, с. 25]. По мнению, Р.С. Белкина каждое следственное действие служит одновременно не только целям собирания и проверки доказательств, а также их использованию [2, с. 128].

Непосредственные задачи производства освидетельствования определяются не только правовой природой но и объектом данного следственного действия. Традиционно считается, что освидетельствование представляет собой осмотр тела живого лица. Объект следственного действия является одним из факторов, позволяющих отграничить освидетельствование от иных, схожих с ним по форме и содержанию, следственных действий.

Рассмотрим непосредственные задачи освидетельствования более подробно.

Обнаружение на теле освидетельствуемого следов преступления.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе «следы преступления» рассматриваются в узком и широком смысле. Если в широком смысле под следами преступления понимаются любые материальные последствия преступного деяния, влекущие изменение объекта или обстановки, то в узком смысле они классифицируются на три большие и относительно самостоятельные группы:

- 1) следы-отображения;
- 2) следы-предметы;
- 3) следы-вещества.

С позиции целей уголовно-процессуального доказывания понимание следов преступления в широком смысле представляется более предпочтительным и способствует правильному установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Следообразование на объекте освидетельствования – теле живого человека является не вполне обычным и отличается от следообразования на месте происшествия и соответствующей вещной обстановке. Событие преступления может иметь отражение и в виде «идеальных следов», отразившихся в сознании человека. Однако исходя из правовой регламентации системы следственных действий получение таких следов возможно только в ходе вербальных следственных действий – допроса, очной ставки, предъявлении для опознания.

В то же время отдельные признаки идеальных следов могут быть обнаружены и в ходе производства освидетельствования. Речь идет, прежде всего, о таком медицинском понятии как «психическая травма», т.к. особое состояние человека, когда при надвигающейся опасности для жизни и здоровья, оскорблении, угрозе вызываются тяжкие душевные потрясения, которые внешне проявляются как учащение пульса, дыхания, изменение кровяного давления. Установить указанные признаки можно в ходе производства освидетельствования. Однако о причинах возникновения указанных признаков, выявлении степени расстройства отдельных функций организма можно говорить только после проведения соответствующей экспертизы.

Таким образом, применительно к задачам освидетельствования под следами преступления целесообразно понимать различные изменения, возникающие на теле живого человека при контакте освидетельствуемого:

- 1) с другим лицом в момент совершения преступления (волосы, пот, кровь и другие продукты жизнедеятельности);
- 2) с орудиями преступления и другими предметами (пороховой нагар, ржавчина, текстильные волокна и т.п.)

Исследуя указанную проблематику, Ю.Г. Торбин разработал и предложил собственную классификацию следов преступления в основу которой положил «принцип взаимной связи освидетельствуемого лица с событием преступления» [13, с. 71].

В первую группу, по его мнению, входят экзосагиттальные следы преступления: 1) следы, которые явились следствием пребывания освидетельствуемого лица на месте происшествия (или в ином месте) и совершения им определенных действий; 2) следы, принесенные им на место происшествия и локализующиеся, как правило, на находящихся там материальных объектах, в том числе и на жертве преступления.

Вторую группу представляют следы, которые Ю.Г. Торбин называет эндосагиттальными следами преступления.

Источниками таких следов могут быть:

- 1) сами освидетельствуемые лица;
- 2) материальные объекты, являющиеся предметами преступного посягательства,

3) материальные объекты, располагающиеся на месте происшествия, и явившиеся следствием совершения освидетельствуемыми различных действий и поведения;

4) материальные объекты, образующиеся вследствие совершения различных действий и поведения непосредственно на теле или одежде освидетельзуемого лица.

При этом Ю.Г. Горбин обращает внимание, что подобные следы могут быть обнаружены только в процессе освидетельствования живых лиц, перечисленных в ст. 179 УПК РФ, либо осмотра их одежды.

Обнаружение на теле освидетельзуемого особых примет

Особые приметы тесным образом связаны с внешними признаками человека, изучением которых занимается такая отрасль криминалистической техники как габитоскопия.

К особым приметам криминалисты и процессуалисты относят следующие индивидуальные признаки: родимые пятна, татуировки послеоперационные рубцы.

Особые приметы могут быть врожденными (неправильное развитие ушной раковины, носа, губ, зубов, рук, ног, пальцев), а также обусловленными профессиональными или умышленными (неосторожными) внешними воздействиями (отсутствие частей тела как следствие перенесенных заболеваний и травм, патологические пигментации, различные рубцы, татуировки и т.п.)» [11, с. 44; 13, с. 63; 16, с. 62].

В качестве особых примет в криминалистической науке выделяются также профессиональные признаки, которые позволяют определить род деятельности освидетельзуемого лица. Профессиональные признаки с одной стороны, безусловно, являются особой приметой конкретного лица, но, с другой стороны, профессиональные признаки можно отнести к групповым приметам, так как при осуществлении определенного вида деятельности данные признаки возникают у всех лиц, ею занимающихся.

Таким образом, профессиональные признаки могут и должны обнаруживаться в ходе производства освидетельствования. Однако их групповая природа вводит некоторые ограничения для идентификации конкретного лица. В свою очередь особые приметы в чистом виде представляют собой индивидуальные идентификационные признаки лица.

Под внешними признаками человека в криминалистике принято понимать свойства и особенности строения тела человека и его элементов (туловища, головы, лица, конечностей), функций организма, проявляющиеся вовне, в частности, при выполнении двигательных, речевых и иных операций, а также отличительные особенности предметов одежды и других постоянно используемых им вещей. Указанные признаки можно условно разделить на две группы: анатомические (связанные с внешним строением тела) и функциональные (поза, походка, жестикация, мимика, бытовые привычки, навыки и умения).

Освидетельствование традиционно понимается в науке уголовного процесса как невербальное следственное действие. Следовательно, возникает вопрос о возможности установления в ходе его производства особых примет связанных с заиканием, картавостью и других функциональных проявлений, не обусловленных явными физическими недостатками. С точки зрения правовой регламентации производства освидетельствования перечень признаков, имеющих значение для дела, носит открытый характер, что дает основание говорить о допустимости обнаружение особых примет подобного характера.

Обнаружение телесных повреждений

Под телесными повреждениями понимают нарушения структуры и функций организма человека, возникшие в результате воздействия одного или нескольких внешних факторов. Так, механические повреждения могут быть вызваны физическими, химическими, биологическими и прочими факторами. К механическим повреждениям по морфологическим признакам относят растяжения, вывихи суставов, разрывы, разможнения внутренних органов, ссадины, кровоподтеки, раны, переломы костей, термические и химические ожоги и прочее.

На страницах юридической литературы выделение в качестве самостоятельной задачи обнаружение телесных повреждений подвергается критике. К примеру, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что обнаружение телесных повреждений не является самостоятельным предметом освидетельствования, т.к. относящиеся к делу телесные повреждения обычно предстают или в виде особых примет, или в виде следов преступления [14, с. 397]. Сходной позиции придерживается А.Р. Белкин, отмечая, что указание в ч. 1 ст. 179 УПК РФ на следы преступления и телесные повреждения неудачно, ибо телесные повреждения в любом случае представляют собой либо следы преступления, либо особы приметы (в случаях, когда идет речь о таких повреждениях как шрамы от операции, отсутствие пальца и т.п.) [1, с. 67 – 75]. В ходе производства освидетельствования телесные повреждения обнаруживаются как следы какого-либо воздействия – преступного или иного (нанесение повреждений самому себе). При этом в полном соответствии со ст. 179 УПК РФ когда речь встает о необходимости установления механизма нанесения повреждений, то необходимо назначение соответствующей судебной экспертизы. Также при освидетельствовании нельзя определить тяжесть телесных повреждений, так как это относится к компетенции эксперта.

Выявление состояния опьянения

Появление такой задачи освидетельствования воспринимается в науке уголовного процесса весьма неоднозначно и критично. После принятия УПК РФ на этот недостаток нормы об освидетельствовании

обратил внимание С.А. Шейфер, указавший, в частности, что «следователь путем простого наблюдения не может выявить у освидетельствуемого состояние опьянения» [15, с. 92].

А.В. Кудрявцева отмечает, что выявление состояния опьянения следователем и врачом при отсутствии специальных диагностических средств и в отсутствие понятых является затруднительным. «Закрепление этих двух целей: обнаружение телесных повреждений и состояния опьянения в ст. 179 УПК РФ свидетельствует, на наш взгляд, о смешении освидетельствования следственного и медицинского (экспертизе или осмотра врачом), что является основанием для возрождения дискуссии, казалось бы, по давно решенному вопросу о природе освидетельствования» [6, с. 247–248]. Сам следователь не может диагностировать степень опьянения и его характер (алкогольное, наркотическое, токсикологическое и др.), поэтому он будет вынужден направлять освидетельствуемого в медицинское учреждение, где по результатам исследования (например, образцов крови) дадут заключение. Но тогда это не освидетельствование, а суррогат экспертизы, хотя в ст. 179 сказано, что освидетельствование производится, если для этого не требуется проведения экспертизы» [11, с. 44]. Направленность освидетельствования на выявление состояния опьянения вполне обоснованно критикуется С.Б. Россинским, который отмечает, что освидетельствование, являясь невербальным следственным действием, сопряженным с собственным восприятием дознавателем или следователем фрагментов объективной реальности, не может подменять собой судебную экспертизу, предполагающую проведение специальных исследований и формулирование соответствующих экспертных выводов. А вместе с тем полноценное выявление состояния опьянения без проведения специальных исследований является невозможным [8, с. 26–29]. Позиция Р.С. Белкина по данной проблеме также весьма категорична – ответ на вопрос о наличии или отсутствии опьянения может быть получен только по итогам производства судебной экспертизы [1, с. 67–75].

Выявление состояния опьянения весьма сложный технический процесс. В медицинских инструктивных документах, определяющих методические подходы к выявлению состояния опьянения, прямо отмечается о необходимости всестороннего обследования лица и выявления целого ряда симптомов, а также проведения специальных функциональных проб испытуемому.

Особенность уголовно-процессуального познания (доказывания) заключается в детальной правовой регламентации деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств. Любое нарушение установленного законом порядка влечет вполне однозначные последствия – признание полученных доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ).

В этой связи в процессуальной литературе высказывается точка зрения о полном исключении из ч. 1 ст. 179 УПК положения о нацеленности освидетельствования на выявление состояния опьянения [3, с. 67]. Такая точка зрения не лишена смысла, однако столь радикальный подход к решению проблемы в определенной степени необоснованно обесценивает познавательный потенциал освидетельствования как следственного действия.

В ходе производства освидетельствования вполне могут быть обнаружены и зафиксированы в протоколе следственного отдельные признаки опьянения (запах алкоголя, неустойчивость позы, нарушение речи, дрожание пальцев рук, покраснение лица и т.п.). Указанные признаки вполне могут быть определены лицом, проводящим освидетельствование, что позволит быстро и оперативно выдвинуть соответствующую следственную версию, установить возможность и необходимость назначения судебно-наркологической экспертизы.

В свою очередь установление состояния опьянения и его вида (алкогольное, наркотическое, паталогическое) возможно только путем проведения соответствующей экспертизы или медицинского освидетельствования, которое по своей правовой природе выходит за рамки уголовно-процессуальной деятельности и регламентируется иными законами и подзаконными нормативно-правовыми актами.

Установление иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела

В тексте УПК РФ законодатель благоразумно не конкретизирует признаки и свойства, которые могут быть обнаружены в ходе производства освидетельствования. Ю.Г. Торбин полагает, что к иным свойствам и признакам, имеющим значение для уголовного дела, следует отнести признаки, указывающие на профессию или привычки лица, например, мозоли на руках, возникновение которых обусловлено совершением производственных операций при работе определенного вида, особая окраска пальцев рук и ногтей, проникновение под кожу угольной или иной производственной пыли и т.п. [13, с. 80]. По мнению В.В. Степанова к иным свойствам и признакам следует относить «спорную половую принадлежность лица, индивидуально присущий волосистой покров, особенности строения отдельных органов и т.д. [12, с. 147].

В.А. Семенцов указывает, что к числу иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, могут быть отнесены такие, которые указывают на профессию или привычки освидетельствуемого лица (допустим, мозоли на руках, возникновение которых обусловлено совершением работы определенного вида) [11, с. 44].

Таким образом, в вопросе определения иных свойств и признаков устанавливаемых путём освидетельствования присутствует неопределенность. Для решения поставленной проблемы можно воспользоваться подходом, предложенным А.П. Рыжаковым – метод от противного, согласно которому

признаки человека, о которых идет речь в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, могут быть любые иные, которые не являются особыми приметами, следами преступления, телесными повреждениями, признаками опьянения, а также любые иные его приметы (возраст, цвет волос, особенности прически). Определяющим фактором в данном случае будет относимость указанных примет к обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела [9, с. 452].

С учетом изложенного можно предложить новую редакцию части 1 статьи 179 УПК РФ:

Статья 179. Освидетельствование

В необходимых случаях освидетельствование может быть проведено для обнаружения особых примет, следов преступления (в том числе телесных повреждений), признаков опьянения, а также иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы.

Список литературы

1. *Белкин А.Р.* Освидетельствование: особенности регламентации и производства // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора В.А. Дубровного (г. Саратов, 10 ноября 2015 г.) / [редкол.: Ю.В. Францифоров (отв. ред.) и др.] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2015. С. 67–75.
2. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики: в 3-х т. М., 1977-1079. Т. 3. С. 128.
3. *Быков В.М.* Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 67.
4. *Виницкий Л.В.* Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии. Караганда, 1982. С. 25.
5. *Егорова Е.В.* О сущности осмотра и его месте в системе других следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 134–138.
6. *Кудрявцева А.В.* Освидетельствование по УПК РФ // Международные юридические чтения: Материалы научно-практической конференции. Омск, 2004. С. 247–248.
7. *Потапова А.Г.* Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 48.
8. *Россинский С.Б.* Освидетельствование как невербальное следственное действие // Российская юстиция, 2014. № 12. С. 26 - 29.
9. *Рыжаков А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2002. С. 452.
10. *Рыжаков А.П.* Осмотр: основания и порядок производства: учебное пособие // СПС КонсультантПлюс. 2013.
11. *Семенцов В.А.* Следственные действия: Учебное пособие. Екатеринбург, 2003. С. 44.
12. *Степанов В.В.* Правовые основы и доказательственное значение освидетельствования в уголовном судопроизводстве // Науч. тр. РАЮН. Вып. 3. В 3 тт. М., 2003. Т. 3. С. 147.
13. *Торбин Ю.Г.* Теория и практика освидетельствования. СПб., 2004. С. 59.
14. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 397.
15. *Шейфер С.* Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право, 2002. № 3. С. 92.
16. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 62.